

Стоял жаркий полдень, и тёплый ветерок разносил по лугу кровавый аромат.

Густая и липкая кровь лежала на траве между разорванных белых тел.

Су Мьяо окинула их взглядом и скинула в траву пепел со своей сигареты.

— Что скажите? — поинтересовалась женщина.

— Хм... — протянула ей в ответ одетая в чёрное старуха. Она была совсем немного ниже Су Мьяо, но держала свою старую спину удивительно ровно. Седые волосы женщины были собраны в пучок. Она посмотрела на кровавый пейзаж и заговорила:

— Кто бы этого ни сделал, он был охвачен яростью...

— Яростью?

— Да, — кивнула старуха и прищурилась. — Сперва он обезглавил этого мальчишку, — она указала чёрной тростью на отрезанную голову, опущенную лицом в землю. — Одним ударом... Потом взял паузу, после которой вырвал позвоночник этого мальчика, — трость переместилась к телу с огромной раной на спине, — и перерезал им того, как хлыстом, — а потом показала на последний труп, на полноватого мальчика, разрезанного надвое и разливающего на свежий луг свои внутренности.

— ...Убийца был в гневе, — заключила старая женщина, снова опираясь на тросточку.

— В гневе... — проговорила Су Мьяо. — Почему?

— Глупый вопрос, — старуха покачала головой. — Откуда мне знать?

— Прошу прощенью, — улыбнулась женщина. — ...Все дети принадлежали к клану Лян. Может это был их враг?

— Возможно, — протянула старая женщина.

— Кто-нибудь ещё пропал? — спросила она вдруг.

— Ещё одна девочка, но... С ней есть некоторые странности.

— Странности?

— Она не ученица школы. Не значится в наших списках.

Старая женщина кивнула.

— И ещё... — Су Мьяо раздражённо улыбнулась. — «Он» тоже пропал.

— Вот как...

— Будем преследовать?

— Зачем, — старуха покачала головой. — Нам приказано следить за этим мальчишкой, — если он сам ушёл, пусть. Это его право. Мы наблюдатели, а не надзиратели...

— ...Действительно, — Су Мьяо выдохнула и кивнула.

— И это всё, — старуха провела тростью по кровавому полю, — тоже не наше дело. Напиши о нём рапорт. Отправь как дело важности 3-го ранга.

— Третий ранг? — удивилась Су Мьяо.

— Да, определённо... — кивнула старуха, как будто сама себе.

— Но... Почему?

— Из-за запаха.

— Запаха? — Су Мьяо совершенно сконфузилась, и даже позабыла про свою сигарету, которая капала пеплом на зелень.

— Здесь пахнет Дао, Дао смерти... — проговорила старуха и провела ногой по траве. И вдруг травинки, несмотря на свою зелёную пышность, посыпалась, как прах. — Кто бы ни был убийца... Он смог потрясти Дао. А значит он был способен на Эманацию.

— Эманацию... — удивилась Су Мьяо, и затем вскинула голову и посмотрела в небеса, где в голубой дымке проглядывался край огромной серой планеты.

Круглый день вокруг неё, словно мухи, роились корабли. Торговые и военные, пассажирские суда и частные яхты особенно богатых людей...

И разумеется мусоровозы.

Проснувшись, Фан Линь первым делом услышал копошение вокруг; мужчина разомкнул слипающиеся глаза и кое-как вылез из своего гнезда. Оказавшись на ногах, он уныло осмотрелся.

Люди оставили обогреватели и собрались возле едва заметных в темноте железных врат. Судя по лёгкой вибрации, корабль уже преодолел атмосферу и шёл на посадку.

— Мастер...

— Идём, — махнул рукой Фан Линь и повёл Маю на выход. Они встали на краю толпы. Спустя всего миг к ним присоединился старик в белом халате и с футляром цитры.

— Ох, вы проснулись, друг мой Линь. С добрым утром.

— Доброе, — кивнул, сдерживая зевоту, Фан Линь. А потом заметил про себя, что настолько недоброго утра у него не было уже очень давно.

— Похоже настал конец нашему совместному путешествию; великое Дао свело нас вместе, оно же нас разъединяет. Впрочем, — старик вздохнул, одновременно печально и смиренно: — Таков путь странника; вот она, плата за право каждый день видеть новое — обязательно приходится с ним расставаться...

— Согласен, — сказал Фан Линь, лишь бы он поскорее заткнулся.

— Ах, и вы тоже прощайте, юная Мая. Я был рад нашему знакомству, — улыбнулся старик.

— Благодарю, — кивнула девочка.

— У вас, я скажу, замечательная ученица, дорогой мой друг Линь, — снова переключился старик на Фан Линя.

— У неё поразительный талант; учите её усердно, и кто знает... Возможно однажды она сможет достичь моих музыкальных вершин!

Фан Линь отметил про себя, что дабы достичь музыкальных вершин старика, Мае нужно переломать себе все пальцы и набить уши ржавыми гвоздями.

- Н-нет, я совсем не умею играть, — покачала головой девочка.

— Не принижайся, — вставил Фан Линь. — Мне понравилась вчерашняя твоя, как там называется мелодия.... — Туту-туту-ту-та-ту... — проговорил мужчина ритм.

Мая смутилась:

— Я не играла такой мелодии.

— Да? — вскинул бровь мужчина.

— Значит мне приснилось... — покачал он головой и притих.

Вдруг корабль тряхнуло; люди в толпе стали сыпаться друг на друга. Фан Линь ловко поставил ногу и не упал. Одновременно тряска его немного приободрила и сбросила сонную вуаль. А затем стали открываться железные двери, и в лицо мужчины ударил свет. Толпа, всё ещё неловкая, устремилась на волю. Люди покинули контейнер и стали сходить по ржавому и ровному железному трапу на землю.

Вскоре начали раздаваться чертыхания — народ стал закупоривать носы. А Фан Линь наоборот, ещё немного оживился, ибо повеяло таким привычным ему поутру запахом свежей свалки.

Люди вышла из корабельного трюма на просторное прямоугольное поле, окруженное со всех сторон невысоким заборчиком. За ним возвышались свежие мусорные нагромождения. Толпа осмотрелась и застыла в нерешительном ожидании. Что теперь? Или кто-то должен встретить? Ответ приехал довольно скоро.

Вдруг прямо напротив корабля, посередине заборчика открылись железные ворота, и выехал массивный грузовик. Он тащил за собой широкий прицеп, доверху набитый мусором. Чем ближе он приближался, тем сильнее в нос въедалась тошнотворная вонь.

Вдали машина казалась не очень большой, но вблизи она вымахала в два человеческих роста, а с горой мусора — аж в три. Толпа наблюдала за её приближением растерянно и неподвижно; грузовик ехал прямо на людей и даже не собиралась замедляться. Наконец кто-то опомнился и отскочил в сторону. После него очнулись, испугались и побежали другие. А грузовик как будто ещё ускорился, рванул быстрее, так что люди едва успели отскочить, когда он наконец остановился, немного заезжая колёсами на железный трап.

Сразу же с прицепа спрыгнуло трое рослых мужчин, а потом ещё один, высокий, лысый, с мощными плечами. Он посмотрел на людей, усмехнулся и рявкнул:

— Чего стоим? Живо за работу, ублюдки. Разгребайте эту помойку.

Он указал большим пальцем себе за спину, на фуру с мусором.

Последовало несколько секунд тишины. Вдруг один человек всё же вышел из толпы. Это был седовласый старик в белом, Лань. Он поклонился лысому, сбросил свой белый халат на землю, открывая костлявое и сморщенное тело, и побежал забираться на прицеп.

Все остальные, и даже сами мужчины, приехавшие на грузовике, сильно удивились; но вскоре лысый усмехнулся и кивнул:

— Вот так вот... Поняли? Живо все за работу, полчаса вам чтобы всё разгрузить...

— А... — вдруг из толпы нелегалов вышел мужчина в потёртом костюме и с небольшим саквояжем в руках.

— Прошу прощения, но... Все мы, я так понимаю, заплатили некоторые деньги за этот перелёт, — он окинул взглядом остальных прилетевших. — Мы... Мы правда обязаны заниматься этим?

— Хе-хе, — лысый посмотрел на своих людей и засмеялся. Они тоже посмеялись.

— Такое дело, — заговорил он. — Вы заплатили, но это была только половина стоимости перелёта. А вторую вы обязаны отработать у нас, — лысый развел руками.

— Но... — человек растерялся: — ...Но когда мы платили, нам ничего не говорили про... — не успел он договорить, как вдруг лысый подошёл к нему и улыбнулся ему в лицо. А потом резко зарядил в живот. Мужчину скрутило, он выронил саквояж и свалился на колени. Лысый схватил его за голову и ещё раз врезал прямо по лицу коленом. Затем он швырнул саквояж одному из своих человек. Тот его поймал, открыл и начал рыться в содержимом, выкидывая на землю всё, что не было ценным...

Вся остальная толпа отбежала и затрепетала от ужаса.

— Вам похоже кое-что надо напомнить, — сказал лысый, опуская ногу на плечо упавшего человека. — Вы тут все нелегалы — скот, и прав у вас никаких нету... Мы сказали работайте, значит будете работать. А кто работать будет плохо, кто не сможет заработать себе на свободу, те будут платить по-другому, — мужчина улыбнулся, — ...своими органами. Он надавил на плечо упавшего человека. Оно затрепало, и тот болезненно заныл. Все люди были неподвижны, они оцепенели от ужаса, как вдруг вырвался единственный голосок:

— Стой! Отпустите его!

Лысый опешил и повернулся. Он увидел черненькую девочку, которая выбежала из толпы и взволнованно смотрела на него и на человека у него под ногами. Сперва мужчина удивился; потом он присмотрелся к девочке, и в его глазах вспыхнул хищный и жадный блеск...